

5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 10.06.2023.

6. Внуковіч, Ю. І. Літоўцы Беларусі / Ю. І. Внуковіч. – Мінск: Беларуская навука, 2010. – 167 с.

7. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4089.

8. Новицкая, Л. Пена / Л. Новицкая // Гродненская правда. – 1988. – 26 ноября. – С. 3.

9. Ялоўскі, М. Ісціна – не на крайніх полюсах / М. Ялоўскі // Астравецкая праўда. – 1989. – 4 лютага. – С. 2–3.

10. Батура, Л. Нацыянальныя адносіны і школа / Л. Батура // Астравецкая праўда. – 1989. – 30 снежня. – С. 2.

11. Минин, Г. На распах дома не построишь / Г. Минин // Гродненская правда. – 1991. – 5 апреля. – С. 2.

12. Ковальчук, В. Возмутители спокойствия / В. Ковальчук // Ленинское знамя. – 1989. – 3 декабря. – С. 2.

13. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 98.

(Дата подачі: 01.02.2024 г.)

К. Н. Карпович

Республиканский институт высшей школы, Минск

K. Karpovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 930.34

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ С 1860 ПО 1914 ГГ.

MATERIAL SUPPORT OF JUDICIAL INVESTIGATORS IN BELARUSIAN PROVINCES FROM 1860 TO 1914

В статье рассматриваются аспекты, связанные с проблемами материального вознаграждения судебных следователей. Показано изменение заработной платы за время существования института предварительного следствия. Уровень служебной нагрузки не влиял на количество получаемого жалования. Для большинства судебных следователей жалование являлось основным источником существования.

Ключевые слова: судебный следователь; жалование; чиновники.

The article discusses aspects related to the problems of material remuneration for judicial investigators. The change in wages during the existence of the institution of preliminary investigation is shown. The level of workload did not affect the amount of salary received. Salary was the main source of livelihood for most judicial investigators.

Keywords: Judicial investigator; salary; officials.

Вопрос о материальном обеспечении судебных следователей в белорусских губерниях специально не поднимался в отечественной историографии. Вместе с тем в российской исторической науке эта сторона в организации деятельности следователей получила свое отражение. В частности, при исследовании финансовых сторон реализации судебной реформы в сибирских губерниях Е. А. Крестьянников отмечал сравнительно невысокие оклады следователей в 80-х гг. XIX в., что отрицательным образом сказывалось на их материальном положении [1, с. 24]. В свою очередь Г. В. Хлебникова констатировала, что содержание следователей было существенно выше, чем у местных полицейских чинов Министерства внутренних дел, несмотря на то, что среди остальных членов окружного суда они имели наименьшие оклады [2, с. 106]. Наконец в своей диссертации Л. Л. Соловьева пришла к выводу, что судебные следователи принадлежали к достаточно обеспеченной группе чиновников, особенно относительно служащих полиции, производящих предварительное следствие [3, с. 18]. В этой связи представляется необходимым сопоставить данные оценки со сведениями о материальном обеспечении следователей в белорусских губерниях.

Материальное вознаграждение является количественной мерой оценки труда работника. От уровня заработной платы зависит положение человека в обществе и качество его социальной жизни. В связи с проведением судебной реформы 1864 г., оказавшей глубокое влияние на всех чиновников Министерства юстиции, важно рассмотреть финансовое обеспечение института судебных следователей, которые являлись одним из важнейших элементов местных органов Министерства юстиции.

В момент учреждения в 1860 г. должности судебных следователей им выплачивалось содержание в размере 800 руб. серебром, из которых на жалование приходилось 400 руб. и 400 руб. – на столовые деньги. Помимо этого, еще 200 руб. выделялось на канцелярские расходы, наем рассыльных и другие служебные нужды [4]. В 1864 г. содержание следователя увеличили до 1500 руб., из них на жалование приходилось 1000 руб. и 500 руб. на столовые деньги. Однако такое содержание могли получать чиновники только в тех губерниях, где были введены Судебные уставы 1864 г. [5].

Особенностью материального обеспечения служителей юстиции в белорусских губерниях стала практика дополнительных выплат к жалованию для чиновников из внутренних губерний империи. Это было сделано для того, чтобы привлечь чиновников в губернии Западного края и компенсировать им расходы на жизнь вдаль от их малой родины. 4 ноября 1863 г. Государственный совет утвердил предложение управляющего Министерством юстиции Д. Н. Замятнина о увеличении содержания судебным следователям русского происхождения, служащим в Западном крае, из сумм поступавших с имений секвестрированных в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской губерний с виновных в мятеже, или из 10 % сбора с доходов дворянских недвижимых имуществ. Из этих средств генерал-губернатор и губернатор имели право употребить до 30 000 руб.

на производство особого, в размере 300 руб. в год, пособия сверх определенного штатом содержания [6]. Основой определения происхождения служила не национальная принадлежность, а православное вероисповедание. 21 ноября 1869 г. были приняты «Правила о назначении и производстве процентной прибавки к содержанию и пособий чиновникам русского происхождения, служащим в Западных губерниях». Для этой категории чиновников полагалась добавка к жалованию, или ко всему содержанию, по 50 и 20 % от пособия, в том числе для служащих органов Министерства юстиции. Они должны производиться в ранее утвержденных размерах, до их выбытия из Западных губерний. В свою очередь, судебным следователям сохранялись надбавки в размере 300 руб. Однако в примечании № 2 говорилось, что при введении в Западных губерниях новых судебных учреждений на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 г. процентная прибавка чинам этих учреждений не будет производиться [7]. Важно проследить дальнейшую динамику, определявшую размер выплачиваемого судебным следователям жалования. 19 июля 1877 г. был опубликован указ о введении в действие в полном объеме судебных уставов в девяти западных губерниях. Судебные следователи назначались в состав окружных судов на основании временного штата. Их содержание составляло 1500 руб. [8]. 9 ноября 1883 г. было официально объявлено об открытии с 23 ноября Гродненского, а с 30 ноября Минского окружных судов [9]. 19 ноября назначались сроки открытия Витебского и Могилевского окружных судов на 8 декабря [10]. 13 июня 1886 г. согласно «Правилам об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» 50 % надбавку к жалованию получали канцелярские служащие русского происхождения духовных консисторий, чиновники городских и уездных полицейских управлений и учителя приходских училищ. Надбавка в размере 20 % полагалась чиновникам от XIV до VIII класса, служащим в составе: губернских правлений, духовных учебных заведений, почтовых контор, казенных палат, казначейств, управлений государственными имуществами, контрольных палат, учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения [11].

К началу XX в. размер содержания не пересматривался. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1902 г. судебные следователи в белорусских губерниях по-прежнему получали жалование в 1000 руб. и столовые деньги 500 руб. [12, с. 186]. В 1908 г. размер содержания был увеличен до 2400 руб., в том числе жалование составляло 1800 руб., а 600 руб. – столовые. Кроме этого, чиновники должны были получать прибавки к жалованию в размере 200 руб. в год, по прошествии каждого из трех первых пятилетий службы. Время, выслуженное до издания этих правил, не засчитывалось в срок выслуги указанных пятилетий [13]. Следует отметить, что историк А. Н. Кураев отмечает, что в 1897 г. доход от 1 до 2 тыс. руб. получали 322 450 чел. (0,25 % от общего количества населения империи) [14, с. 281]. Это говорит о том, что судебные следователи

относились к материально обеспеченной прослойке общества дореволюционной России.

Отдельные чиновники, помимо выплачиваемого жалования, пользовались возможностью получения дохода из других источников. Например, в 1866 г. у следователя 1-го участка по Гомельскому уезду К. Н. Шигоркина имелась земельная собственность в размере 3200 дес. Однако такие состоятельные судебные следователи являлись скорее исключением [15, л. 7–75]. Так, в 1878 г. недвижимой собственностью владели только 7 (28 % от всего штата) судебных следователей Минской губернии. Данные о площади земельных участков сохранились в 4 формулярных списках и составили: 60, 200, 286 и 700 дес. соответственно [16, л. 150–298].

Для оценки уровня жалования судебных следователей необходимо сравнить его с окладами других чиновников судебного ведомства. В 1864 г. следователи получали содержания меньше, чем председатель судебной палаты, в 3 раза; товарищ прокурора – в 2,33 раза, член окружного суда – в 1,5 раза. Секретарь судебной палаты зарабатывал на 360 руб. больше следователя, но уже секретарю окружного суда выплачивалось на 300 руб. меньше. В свою очередь содержание судебного следователя оказалось в 1,5 раза больше, чем у судебных приставов [6]. В 1908 г. чиновники судебного ведомства равного по классу должности следователям пользовались более высоким содержанием. Например, товарищ прокурора окружного суда получал 2800 руб. Чиновники более низких классов зарабатывали меньшие суммы. Так, секретарь окружного суда получал на 900 руб. меньше, секретарь при прокуратуре окружного суда зарабатывал в 2 раза меньше. Содержание начальствующего состава судебных органов было в несколько раз выше, чем у следователей. Старший председатель судебной палаты получал в 2,9 раза больше, председатель окружного суда более чем в 2 раза, член окружного суда на 900 руб. больше [14].

В начале XX в. служащие местных учреждений Министерства финансов имели более обеспеченное содержание, чем судебные следователи. Например, помощнику управляющего казенной палаты (должность VI кл.) выплачивалось 3300 руб., начальнику отделения – 2800 руб., члену губернского распорядительного комитета – 2800 руб. [13, с. 60]. Сравнивая жалование следователей с чиновниками полицейского управления, можно сделать вывод, что служители юстиции получали более высокое жалование. Например, частный пристав Двинского Городского полицейского управления был вынужден довольствоваться окладом в размере 600 руб. и квартирными в 250 руб. [17, с. 184]. В начале XX в. жалование начальников уездных управлений составляло 1500 руб. и от 300 до 600 руб. квартирных денег [17, с. 185]. В 1899 г. офицеры русской армии получали жалование выше судебных следователей относительно классного чина. Так, основной оклад содержания полковника, равного по классу должности следователю, составлял 4511 руб. Содержание следователя было сравнимо с нижестоящими чинами. Например, капитан зарабатывал 1332 руб., а штабс-капитан 1305 руб. [18, с. 388].

Представители рабочего класса получали несоизмеримо меньшую заработную плату, чем чиновники. В. В. Волков отмечает, что ее размер зависел от региона империи и квалификации работника. В 1903 г. средний годовой заработок рабочих в Европейской России с учетом Варшавского фабричного округа составлял 217 руб., а в 1913 г. уже 263 руб. [19, с. 70]. Работники оружейных предприятий могли заработать значительно большие суммы. Например, токарь Луганского патронного завода получал 924 руб. в год [19, с. 80]. Ряд служащих Виленского учебного округа в составе Министерства народного просвещения получали сопоставимые со следователями суммы. Так, директора учительских семинарий, имевшие чин V класса, получали содержание в диапазоне от 2000 до 2900 руб. [20, с. 614]. Директора гимназий имели более высокое содержание – от 3600 до 5000 руб. [20, с. 604–608].

Размер жалования не зависел от служебной «нагрузки», класса чина, выслуги, возраста, а только от занимаемой должности. Например, в 1906 г., в составе следователей Минского окружного суда было 3 судебных следователя, имевших чин V класса, но это не сказывалось на их содержании [21, л. 190]. Специальных доплат за повышенную сложность труда также не предусматривалось. Так, в январе 1913 г. к судебному следователю 1-го участка г. Минска Ф. В. Ильяшевичу поступило 19 дел, а к чиновнику, служившему в 5-м участке, В. И. Щукину только 2 ед., но жалование им выплачивалось в одинаковом размере [22, л. 1].

Следует отметить, что в силу относительной молодости чиновников-следователей, значительной части из них не приходилось содержать семьи, что облегчало их материальное положение. В частности, в 1913 г. в составе Минского окружного суда состояло 39 судебных следователей. Из них холостыми были 12 чел. (32,95 %), женаты, но не имели детей – 8 чел. (21 %), имели 1 ребенка – 5 чел. (13,9 %), 2 детей – 7 чел. (19 %), троих – 2 чел. (5,26 %), четверых – 2 чел. (5,26 %), пятерых – 1 чел. (2,63 %) [23, л. 31].

В целях конкретизации уровня жизни необходимо уточнить, какие блага могли позволить себе судебные следователи на заработанные денежные средства. В основу сравнения будет положена цена ржаного хлеба за фунт. Так, в 1861 г. его цена составляла 1,8 коп., а в 1910 уже 2,6 коп. [24, с. 346–349]. За 1 руб. в 1861 г. можно было приобрести 25 кг, а в 1910 г. только 16 кг. Таким образом, в 1910 г. покупатель мог купить на 64 % хлеба меньше, чем в 1861 г. Эти данные отражают ситуацию в Российской империи в целом, поэтому необходимо показать цены, которые существовали в белорусских городах. Г. В. Алексашина указывает, что в начале 1890-х гг. в Витебске за фунт ржаного хлеба необходимо было заплатить 2,5 коп., за пшеничный хлеб – 3,5 коп. За ту же единицу массы говядины 1-го сорта – 12 коп., 2-го сорта – 10 коп., гречневой и овсяной крупы – 5 коп., соли – 1,3 коп., масла коровьего – 41,3 коп. В 1904 г. в городах Беларуси средняя стоимость фунта ржаного хлеба составляла 2,4 коп., пшеничного хлеба – 4,6 коп., мяса лучших сортов – 11,4 коп., соли – 1,2 коп., сахара – 16,3 коп. В том же году среднегодовая стоимость большой квартиры (более 6 комнат) в городах

Беларуси составляла 420,4 руб., средней (4–6 комнат) – 202,5 руб., малой (менее 4 комнат) – 89,8 руб. Это говорит о том, что судебный следователь на получаемое им жалование мог позволить себе все виды продовольственных товаров. Во-вторых, положительным моментом являлось то, что у него хватило бы денег на аренду жилья, даже в случае отсутствия собственного [25, с. 191].

Таким образом, судебные следователи получали одинаковое жалование независимо от служебной выслуги и классного чина. С 1908 г. их денежное содержание увеличилось в сравнении с 1860 г. более чем в 2 раза. С 1908 г. при начислении прибавок к содержанию стал учитываться срок службы в должности. Для большинства чиновников-следователей основным источником существования была государственная служба. Судебный следователь получал более низкое жалование относительно чиновников VI класса казенных палат Министерства финансов. Содержание следователей было ниже относительно офицеров вооруженных сил, но выше значительной части чиновников полиции Министерства внутренних дел. Директора учебных семинарий получали сопоставимое со следователями содержание. Представители рабочего класса в среднем зарабатывали меньшие суммы, чем служащие органов предварительного следствия. В начале XX в. следователи получали в несколько раз меньшие суммы, чем представители руководящего состава окружных судов и судебных палат. Однако они зарабатывали несравненно больше чиновников, имеющих более низкий класс по должности в местных учреждениях юстиции. Содержание следователей не пересматривалось в сторону увеличения с 1864 г. по 1908 г. В белорусских губерниях для чиновников из внутренних губерний были предусмотрены дополнительные выплаты для их привлечения на службу в губернии Западного края, однако с введением в действие в 1883 г. судебных уставов в полном объеме они были отменены.

Список использованных источников

1. *Крестьянников, Е. А.* Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Е. А. Крестьянников // *Российская история*. – 2018. – № 2. – С. 22–34.
2. *Хлебникова, Г. В.* Институт судебных следователей по судебным уставам 1864 года / Г. В. Хлебникова // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. – 2015. – № 13. – С. 101–109.
3. *Соловьева, Л. Л.* Становление института судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л. Л. Соловьева; Нижегородская академия МВД России. – Владимир, 2007. – 22 с.
4. Высочайшее утверждённое учреждение судебных следователей // *ПСЗРИ*. – СПб.: Гос. тип., 1862. – 2-е собр. – Т. XXXV. – № 35890.
5. Высочайшее утверждённое, 20 ноября 1864 года, расписание окладов содержания, классов должностей, разрядов по пенсии и по шитью на мундире чинов судебного ведомства // *ПСЗРИ*. – СПб.: Гос. тип., 1867. – 2-е собр. – Т. XXXIX. – № 41475.

6. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета, объявленной Сенату управляющим Министерством Юстиции о производстве особого пособия сверх определённого содержания судебным следователям и уездным стряпчим, служащим в Западном крае и Уездным судьям Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерний // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1863. – 2-е собр. – Т. XXXVIII. – № 40208.

7. Высочайшее утверждённые правила о назначении и производстве процентной прибавки к содержанию и пособий чиновникам Русского происхождения, служащим в западных губерниях // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1873. – 2-е собр. – Т. XLIV. – № 47700.

8. Высочайшее утверждённое мнение Государственного совета о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года, в полном их объеме, в девяти Западных губерниях // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1879. – 2-е собр. – Т. LII. – № 57589.

9. Высочайшее повеление объявленное Министром юстиции о сроках открытия Виленской судебной палаты и Виленского, Гродненского, Ковенского и Минского окружных судов // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1886. – 3-е собр. – Т. III. – № 1823.

10. Высочайшее повеление объявленное Министром юстиции о назначении срока открытия Витебского и Могилевского окружных судов // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1886. – 3-е собр. – Т. III. – № 1842.

11. Высочайшее утверждённые правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1886. – 3-е собр. – Т. VI. – № 3817.

12. Общее расписание классных должностей. – Санкт-Петербург: Тип. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1902, т. 2. – 293 с.

13. Высочайшее утверждённый одобренный Государственным советом и Государственной думой закон о увеличении содержания чинам судебного ведомства // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1911. – 3-е собр. – Т. XXVIII. – № 30655.

14. *Кураев, А. Н.* Средние слои в Российской империи в начале XX в. / А. Н. Кураев // *Власть*. – 2023. – № 2. – С. 278–282.

15. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 1036.

16. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 505.

17. *Киселев, А. А.* Жалование чинов общей полиции в белорусских губерниях в конце XIX – начале XX вв. / А. А. Киселев // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. – 2022. – № 22. – С. 181–190.

18. *Волков, С. В.* Русский офицерский корпус / С. В. Волков – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 414 с.

19. *Волков, В. В.* Заработная плата русских рабочих в конце XIX – начале XX в. / В. В. Волков // *Вопросы истории*. – 2018. – № 10. – С. 67–89.

20. Список лиц служащих по ведомству Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1912. – 802 с.

21. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 349.

22. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 487.

23. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 476.

24. *Бородкин, Л. И.* Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? / Л. И. Бородкин // *Россия и мир*. – 2001 – С. 331–355.

25. *Алексашина, Г. В.* Материальное обеспечение государственных служащих в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. / Г. В. Алексашина // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. – Минск: РИВШ, 2020. – Ч. 1. – С. 188–195.

(Дата подачи: 08.02.2024 г.)

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, Минск

O. Keller

Belarusian State University, Minsk

УДК 930(4)«04/14»:94:326.1(4)

РАЗНООБРАЗИЕ ИСТОЧНИКОВ VI–X ВВ. Н. Э. О РАБАХ, РАБОТОРГОВЛЕ И РЫНКАХ ПРОДАЖИ РАБОВ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

VARIETY OF SOURCES OF THE VI–X CENTURIES ON SLAVES, THE SLAVE TRADE, AND SLAVE MARKETS IN EARLY MEDIEVAL EUROPE

Данная статья посвящена широкому спектру источников VI–X вв., в которых мы находим либо упоминание, либо детальное освещение рабства, рабов, работорговли, центров/рынков продажи рабов и иных аспектов, имевших место в период Раннего Средневековья в некоторых исторических регионах Европы. Среди данных источников следует назвать: хроники («Хроника Фредегара»), «Жития» епископов (Гагерика; Или, епископа Неймагского), каноны Соборов (Собор в Клиши; Собор в Шалон-сюр-Соне), письма архиепископа Лионского Агобарда, привилегии Людовика Благодетельного, пакты, «Таможенные Уставы» (Раффельштеттенский), книги арабских географов и составителей («Книга путей и стран» Ибн Хордадбега, «Книга» Ибн Хаукаля, «Книга стран» Ибрагима аль-Карави (Ибрагима аль-Куни)), «Антоподозия» Луитпранда, епископа Кремоны, рассказы различных путешественников («Путевые записки о путешествии в славянские земли» Ибрагима ибн Якуба), «Жития» святых («Житие Святого Евсекия»; «Житие Святого Адальберта») и др.

Ключевые слова: Раннее Средневековье; источники, рабы; рабство; работорговля; «Жития» святых и епископов; хроники; пакты; каноны Соборов; книги арабских географов; «Таможенные уставы»; письма архиепископов и пр.

This article by Doctor of Historical Sciences, Professor O. B. Keller is devoted to a wide range of sources of the 6th-10th centuries, in which we find either a mention or even a more detailed coverage of slavery, slaves, slave trade, slave trading centers/markets and other aspects that took place during the Early Middle Ages in some historical regions of Europe. Among the sources should be mentioned: chronicles (the Chronicle of Fredegar), the Lives of the Bishops (Gageric, Elijah, Bishop of Neumag), the canons of the Councils (the Council of Clichy, the Council of Châlons-sur-Saône), and the letters of Archbishop Agobard of Lyons, and